

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 February 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1839/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Александром Комаровским (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	7 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 10 декабря 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 октября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения мнений; свобода мирных собраний
<i>Вопросы процедуры:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимые ограничения свободы выражения мнений и мирных собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	19 (пункт 2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

GE.14-40606 (R) 210314 250314

* 1 4 4 0 6 0 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно

Сообщения № 1839/2008*

<i>Представлено:</i>	Александром Комаровским (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	7 августа 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1839/2008, представленного Комитету по правам человека Александром Комаровским в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Александр Комаровский, гражданин Беларуси, родившийся в 1942 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав согласно статьям 19 (пункт 2) и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасва, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор 8 февраля 2008 года совместно с тремя другими лицами подал в Жодинский горисполком заявление на получение разрешения провести 23 марта 2008 года митинг, а затем шествие и концерт у входа в парк культуры города Жодино по случаю 90-летия образования Белорусской Народной Республики. Митинг и другие мероприятия были запланированы на период с 15 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м.

2.2 Жодинский горисполком 21 февраля 2008 года сообщил заявителям, включая автора, что 22 и 23 марта 2008 года на основных улицах Жодино будет проводиться 25-й общереспубликанский марафон. Поскольку никаких других объяснений представлено не было, автор продолжил подготовку к мирному собранию. 17 марта 2008 года исполнительный комитет издал распоряжение о запрете митинга 23 марта 2008 года, а также шествия и концерта ввиду проведения 25-го общереспубликанского марафона.

2.3 Автор и три других организатора 19 марта 2008 года уведомили Жодинский горисполком о своем решении отменить запланированные акции. Они также сообщили, что они обсуждают возможность проведения мирного мероприятия на площадке перед торговым центром "Сити", на площадке на территории магазина "ГРЭС", на площадке перед памятником подвигу матери-патриотки А.Ф. Куприяновой или в любом другом месте, где оно не мешало бы марафону.

2.4 20 марта 2008 года Жодинский горисполком проинформировал организаторов, что их обращение от 19 марта 2008 года не может быть рассмотрено, так как не соответствует требованиям, изложенным в Законе о массовых мероприятиях. Автору и другим организаторам было заявлено, что если они проведут акцию 23 марта 2008 года, то она будет считаться несанкционированным массовым мероприятием.

2.5 Автор и другие организаторы решили не проводить мероприятие 23 марта 2008 года. Тем не менее, чтобы проинформировать лиц, знавших о месте проведения мероприятия 23 марта 2008 года, о том, что мероприятие было отменено, 23 марта в 15 ч. 00 м. автор и другие организаторы пришли в парк культуры города Жодино, где уже находились 10–15 человек. Вскоре к ним присоединились и другие люди. Автор и другие собравшиеся решили почтить память героев, погибших в боях за свою страну, и возложить цветы к подножию обелиска "Герои живут вечно". По словам автора, данная акция и возложение цветов не были массовым мероприятием политического, социального или экономического характера, и поэтому на его проведение не требовалось разрешение.

2.6 Группа из приблизительно 20 человек медленно направилась к обелиску; некоторые молодые люди несли исторический национальный флаг Беларуси и флаг Европейского союза. Когда стоявшие поблизости сотрудники милиции увидели эти флаги, они немедленно потребовали их убрать. Сотрудники милиции не отдавали никаких распоряжений непосредственно автору, и он с остальной группой дошел до обелиска, где они возложили цветы и выпустили в воздух бело-красно-белые воздушные шары. Акция длилась примерно пять минут.

2.7 Когда люди начали расходиться, к автору подошли сотрудники милиции и предложили ему пройти в отделение милиции. Его допросили о митинге и продержали в отделении милиции до утра следующего дня. 24 марта 2008 года Жодинский городской суд Минской области постановил, что автор проводил несанкционированное массовое мероприятие, и осудил его к семи суткам админи-

стративного ареста. 25 марта 2008 года автор обжаловал решение городского суда в Минском областном суде, который 8 апреля 2008 года оставил решение суда первой инстанции в силе. 16 мая 2008 года автор обжаловал решение областного суда в Верховный суд, но 28 июня 2008 года его жалоба была отклонена как необоснованная.

Жалоба

3. Автор утверждает о нарушении государством-участником его прав согласно статьям 19 (пункт 2) и 21 Пакта, поскольку он был помещен под стражу и подвергнут наказанию за участие в собрании и выражение своего мнения 23 марта 2008 года.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник 19 февраля 2009 года оспорило приемлемость данного сообщения, утверждая, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Оно напомнило, что 24 марта 2008 года Жодинский городской суд постановил, что автор совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 23.34 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, и подверг его административному аресту сроком на семь суток за нарушение установленного порядка организации и проведения митинга и уличного шествия. Постановлением Минского областного суда от 8 апреля 2008 года это решение было оставлено в силе. 28 июня 2008 года заместитель председателя Верховного суда оставил жалобу автора без удовлетворения.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор не обжаловал решение суда низшей инстанции председателю Верховного суда. Оно поясняет, что в соответствии с положениями административного законодательства автор имел возможность обжаловать постановление Жодинского городского суда председателю Верховного суда, а также обратиться к Генеральному прокурору о принесении председателю Верховного суда протеста на постановление суда низшей инстанции. Согласно частям 3 и 4 статьи 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях жалоба (протест) на вступившее в силу постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу, а жалоба, поданная по истечении указанного срока, рассмотрению не подлежит. Автор обращался в органы прокуратуры с жалобами на постановления национальных судов, однако данные жалобы не были рассмотрены, поскольку автор не оплатил требуемые пошлины. В связи с истечением указанного выше шестимесячного срока жалобы на постановление национального суда о привлечении автора к административной ответственности рассмотрению не подлежат. Государство-участник заявляет, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и утверждает, что нет оснований полагать, что применение этих средств было бы недоступным или неэффективным.

4.3 Государство-участник далее замечает, что процедура обжалования судебных решений в порядке надзора по административным делам, регламентированная Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях, является эффективным средством правовой защиты. Согласно статье 12.1 Кодекса постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано, в частности, лицом, против которого оно вынесено, потерпевшим, их представителями или защитником, а прокурор может опротестовать такие постановления. Статья 12.4 Кодекса, в частности, предусматрива-

ет, что жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение 10 суток со дня объявления лицу, привлекаемому к административной ответственности, постановления о наложении административного взыскания и в течение пяти суток в случае, если административное дело касается наложения административного взыскания в виде административного ареста или депортации. Кроме того, согласно статьям 12.5 и 12.6 Кодекса, если лица, в отношении которых действуют положения статьи 12.1 Кодекса, по уважительным причинам пропустили вышеуказанный срок, они могут ходатайствовать перед судом об установлении нового срока. Если суд удовлетворяет такое ходатайство, исполнение постановления приостанавливается.

4.4 Государство-участник указывает, что в органы прокуратуры в 2008 году поступило 2 739 жалоб граждан о несогласии с привлечением к административной ответственности; из них 422 жалобы были удовлетворены. За тот же год Генеральная прокуратура принесла в Верховный суд 105 протестов в связи с административными делами; Верховный суд удовлетворил 101 из них.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5. Автор 6 мая 2009 года заявил, что средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, не являются эффективными, и поэтому он не должен был их исчерпывать. Он также отмечает, что он подавал надзорную жалобу в Верховный суд, но она не была удовлетворена. Он далее отмечает, что рассмотрение дела в рамках надзорной процедуры проводится по усмотрению председателя Верховного суда, поскольку именно он принимает решение о возбуждении надзорного производства. Очевидно, что рассмотрение надзорной жалобы не гарантировано законом; оно не является обязательным и требует финансовых расходов, и поэтому оно не может рассматриваться в качестве предварительного условия для использования международного механизма рассмотрения жалоб. Кроме того, лицу, подающему надзорную жалобу, не обеспечивается полноценное участие в таких процедурах, что противоречит принципам открытости, состязательности сторон и публичности. Что касается статистических данных, представленных государством-участником, то, по мнению автора, остается не понятным, сколько именно постановлений по административным делам, связанным с нарушением прав, гарантированных согласно Пакту, были опротестованы или пересмотрены в надзорном порядке. Автор отмечает, что государство-участник не учитывает соображений Комитета, в которых решение было принято не в пользу государства-участника.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 Государство-участник 26 мая 2009 года представило свои замечания по существу сообщения. Оно отмечает, что статья 35 Конституции гарантирует право на свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих общественный порядок и права других граждан. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом. Положения Закона о массовых мероприятиях направлены на создание условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности и порядка при проведении этих мероприятий на улицах и площадях и в других общественных местах. Государство-участник напоминает, что автор 24 марта 2008 года был в законном порядке признан Жодинским городским судом виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 23.34 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка организации и проведения митинга, уличного шествия), и подвергнут администра-

тивному аресту сроком на семь суток. Это решение было позднее оставлено в силе Минским областным судом, а жалоба автора в Верховный суд была 28 июня 2008 года оставлена без удовлетворения. Автор не получал разрешения на организацию такого массового мероприятия 23 марта 2008 года и он знал о запрете на его проведение.

6.2 Государство-участник добавляет, что согласно пункту 2 статьи 19 Пакта каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Тем не менее пункт 3 статьи 19 Пакта устанавливает, что пользование этими правами налагает особые обязанности и особую ответственность и, следовательно, право на свободу выражения мнений может быть сопряжено с определенными ограничениями, которые должны быть установлены и являться необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Статьей 21 Пакта признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

6.3 Государство-участник объясняет, что, являясь участником Пакта, оно инкорпорировало положения статей 19 и 21 Пакта в национальное законодательство. Согласно статье 23 Конституции ограничения прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Анализ статьи 35 Конституции, которая гарантирует право на свободу публичных мероприятий, показывает, что Конституция предусматривает законодательную регламентацию их проведения. Порядок организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования установлен Законом о массовых мероприятиях от 7 августа 2003 года, который предусматривает, что для проведения таких мероприятий необходимо получение предварительного разрешения. Гарантированная Конституцией свобода выражения может быть ограничена лишь в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Таким образом, законодательные ограничения, существующие в Беларуси, не вступают в противоречие с международными обязательствами государства-участника и направлены на обеспечение государственной безопасности и общественного порядка: в частности, это касается положений статьи 23.34 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях и статьи 8 Закона о массовых мероприятиях.

Комментарии автора на замечания государства-участника

7.1 Автор 21 марта 2010 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что в свете положений статьи 35 Конституции Республики Беларусь, а также в соответствии с ее обязательствами, в том числе и по Пакту, государство-участник не может произвольно запрещать мирные мероприятия.

7.2 Автор отмечает, что вместо обеспечения прав, гарантированных согласно Пакту, он и другие организаторы были наказаны государством-участником в виде административного ареста сроком на семь суток. В этой связи он указывает на то, что национальные власти отказали в выдаче разрешения безосновательно. Кроме того, автор отмечает, что в свете отказа в выдаче разрешения на проведение мероприятий 23 марта 2008 года он вместе с другими организаторами принял решение их не проводить, и они их фактически не проводили.

7.3 Что касается мирного собрания, имевшего место 23 марта 2008 года у парка культуры, автор отмечает, что это была всего лишь встреча единомышленников, которые хотели почтить память героев, сражавшихся за свою страну, и возложить цветы к подножию монумента. Такие действия, а именно встречи с единомышленниками и возложение цветов, не требовали получения разрешения у властей.

7.4 Автор далее отмечает, что органам государственной власти следует применять Закон о массовых мероприятиях таким образом, чтобы содействовать реализации прав граждан на свободное высказывание мнения и свободу мирных собраний. Обязанность власти состоит в том, чтобы не усложнять процедуру осуществления таких прав, а облегчать ее, для того чтобы эти права осуществлялись на практике. В этой связи автор отмечает, разрешительная система организации и проведения массовых мероприятий в реальности означает запрет на проведение таких мероприятий и способствует очень широкой трактовке государственными органами власти критериев для отказа в выдаче разрешений на проведение мирных собраний. Он также указывает на то, что в государстве-участнике, и в частности в Жодино, мероприятия, организованные гражданским обществом и оппозицией, постоянно запрещаются вопреки закону. Органы государственной власти обычно не приводят никаких обоснований отказов в выдаче разрешений на проведение таких мероприятий или обосновывают отказ формальными поводами. Автор считает, что по сути существующая разрешительная система проведения массовых мероприятий контролируется централизованно и основана на идеологических соображениях.

7.5 Автор отмечает, что примененное к нему наказание в виде административного ареста сроком на семь суток можно расценивать как унижающее человеческое достоинство издевательство дискриминационного характера, которое не было необходимым в связи с допустимым ограничением прав на мирные собрания и свободу выражения мнений. Согласно автору, никто из лиц, которые несли воздушные шары и возлагали цветы к подножию обелиска 23 марта 2008 года в день национальной гордости и учреждения Белорусской Народной Республики и которые позднее были признаны виновными в совершении административного правонарушения, не угрожал национальной безопасности, общественному порядку правам и свободам других лиц или здоровью и нравственности населения. Автор далее отмечает, что в своих замечаниях по вопросу о приемлемости государство-участник произвольно трактует положения Пакта и Факультативного протокола к нему без учета замечания общего порядка № 33 Комитета по правам человека.

7.6 Автор подчеркивает, что в демократической стране право на проведение мирного массового мероприятия не может быть произвольно ограничено без четкой и ясной правовой аргументации и наличия серьезных причин для таких ограничений. Когда страна становится участником Пакта и Факультативного протокола к нему, она должна следовать принятым на себя обязательствам не только в теории, но и на практике. Поэтому права согласно Пакту не могут быть ограничены только по формальным причинам. Они могут быть ограничены,

только когда такие ограничения налагаются законом, являются необходимыми в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц и необходимы в демократическом обществе. В этой связи автор замечает, что органы государственной власти не рассмотрели просьбы представителей гражданского общества по существу, отказав в них по формальным причинам. Он также отмечает, что в свете отсутствия в национальном законодательстве ограничения, определяющего "необходимость допускаемого ограничения в демократическом обществе", в будущем любой пикет или решение почтить память героев, сражавшихся за страну и погибших в бою, и возложить цветы к подножию монумента может и дальше произвольно ограничиваться в государстве-участнике в интересах "государственной безопасности и общественного порядка".

7.7 Наконец, автор указывает на то, что толкование государством-участником своих обязательств согласно Пакту и Факультативному протоколу к нему, изложенное в замечаниях о приемлемости настоящего сообщения, по сути приводит к нарушению прав, указанных в этих документах.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не подавал надзорных жалоб председателю Верховного суда Беларуси или в органы прокуратуры. Комитет отмечает, что согласно материалам дела можно заключить, что автор подавал надзорную жалобу в Верховный суд, но 28 июня 2008 года она была оставлена без удовлетворения как необоснованная. Комитет далее отмечает, что государство-участник не указало, имеются ли случаи успешного применения процедур прокурорского надзора в отношении дел, касающихся свободы выражения мнений и права на мирные собрания, и не указало число таких дел. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой процедуры пересмотра в надзорном порядке в государстве-участнике, допускающие пересмотр вступивших в силу судебных решений, не является средством правовой защиты, требующим исчерпания для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола². В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

² См., например, сообщение № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 7.3; сообщение № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; сообщение № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, Решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

8.4 Таким образом, Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения согласно статье 19 (пункт 2) и статье 21 Пакта для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он был взят под стражу только за участие в мирном собрании 23 марта 2008 года в парке культуры Жодино с целью почтить память национальных героев и что впоследствии к нему была применена мера наказания в виде административного ареста сроком на семь суток за нарушение Закона о массовых мероприятиях, что составило нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта. Он далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что меры административного наказания были применены к автору в соответствии с требованиями национального законодательства за нарушение им требований к организации и проведению массового мероприятия. В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, были ли ограничения права автора на свободу выражения мнений оправданными в соответствии с какими-либо критериями, определенными в пункте 3 статьи 19 Пакта.

9.3 Комитет отмечает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает только такие ограничения, которые предусмотрены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества³. Любые ограничения свободы выражения мнений должны строго отвечать требованиям необходимости и соразмерности и "должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"⁴.

9.4 Комитет отмечает, что автор принимал участие в собрании небольшой группы лиц перед монументом. Автор был арестован в связи с этим событием. Он был признан виновным в организации несанкционированного массового мероприятия и был приговорен к административному аресту сроком на семь суток. В этой связи Комитет принимает к сведению объяснение государства-участника о том, что Закон о массовых мероприятиях направлен на создание условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности и порядка при проведении этих мероприятий на улицах и площадях и в других общественных местах и что автор был подвергнут административному наказанию за нарушение требований указанного закона. Комитет при этом отмечает, что государство-участник не утверждает, а из материалов дела не вытекает, что мероприятие, имевшее место 23 марта

³ См. замечание Комитета общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (том I)), приложение V.

⁴ Там же, пункт 22.

2008 года, мешало проведению 25-го общереспубликанского марафона. В этой связи он отмечает, что государство-участник не продемонстрировало убедительным образом того, почему именно в свете положений пункта 3 статьи 19 Пакта было необходимо задерживать и наказывать автора в связи с его действиями 23 марта 2008 года⁵ и насколько оправданным было применение к нему наказания в виде административного ареста сроком на семь суток. В этой связи Комитет напоминает, что государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения права автора согласно статье 19 являются необходимыми и что, даже если государство-участник применяет систему, направленную на обеспечение равновесия между соблюдением права отдельных лиц на свободу слова и общими интересами поддержания общественного порядка в определенном месте, эта система не должна функционировать таким образом, который несовместим с положениями статьи 19 Пакта. Таким образом, Комитет заключает, что в данном деле права автора согласно пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

9.5 С учетом этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать отдельно заявления автора со ссылкой на статью 21 Пакта⁶.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора согласно пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая возмещение всех судебных издержек, понесенных автором, и надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано предотвращать совершение подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать эффективное и обладающее искомой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁵ См. пункты 2.1, 2.5 и 2.6 выше.

⁶ См., например, сообщение № 1830/2008, *Пивонос против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.4.